

ПРАКТИКА МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРНЫХ ОРГАНОВ

В силу пункта 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 года N 5 "О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации" "толкование международного договора должно осуществляться в соответствии с Венской конвенцией о праве международных договоров от 23 мая 1969 года (раздел 3; статьи 3 - 33). Согласно пункту "b" части 3 статьи 31 Венской конвенции при толковании международного договора наряду с его контекстом должна учитываться последующая практика применения договора, которая устанавливает соглашение участников относительно его толкования".

Практика международных (межгосударственных) органов, контролирующая исполнение государствами международно-правовых обязательств в сфере защиты прав и свобод человека, которые предусматриваются в международном договоре, устанавливает соглашение участников такого договора в отношении его применения.

В целях эффективной защиты прав и свобод человека судам необходимо при рассмотрении административных, гражданских дел, дел по разрешению экономических споров, уголовных и иных дел учитывать правовые позиции, сформулированные межгосударственными договорными органами.

В сфере административных правоотношений

Вопросы выдворения

Практика договорных органов ООН

Комитет против пыток <1>

<1> Комитет против пыток действует на основании Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 10 декабря 1984 года. Российская Федерация является участником указанного международного договора и в качестве государства - продолжателя Союза ССР признает компетенцию Комитета получать и рассматривать сообщения лиц, находящихся под его юрисдикцией, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения государством-участником положений Конвенции.

Сообщение: X и др. против Швейцарии. Сообщение N 697/2015. Решение принято Комитетом против пыток (далее - Комитет) 25 ноября 2016 года.

Тема сообщения: высылка в Бельгию.

Вопрос существа: высылка лица в другое государство при наличии серьезных оснований полагать, что ему может угрожать там применение пыток.

Оценка Комитетом фактических обстоятельств дела: Комитет отмечает, что заявителю грозит выдворение в Бельгию. Ни одно из утверждений какой-либо стороны не подразумевает, что положение в области прав человека в Бельгии может создать риск по смыслу статьи 3 Конвенции [против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 10 декабря 1984 года (далее - Конвенция)]. Заявитель утверждает, что ввиду исторических связей между Бельгией и Руандой и присутствия в Бельгии крупной руандийской диаспоры, представители которой относятся к разным и противостоящим друг другу этническим и политическим группам (лица, причастные к геноциду в Руанде, противники режима и сторонники нынешнего режима), он и его семья могут подвергнуться насилию со стороны частных субъектов, от которых бельгийские власти не смогут их защитить. Доводы заявителя во многом основаны на нескольких примерах лиц, которым Бельгия предоставила особую защиту для обеспечения их безопасности, а также на примерах инцидентов, связанных с нападением или другими видами ненадлежащего обращения, которым, предположительно, подверглись руандийские политические оппоненты в изгнании или другие общественные деятели со стороны вооруженных групп. По мнению заявителя, с учетом всех вышеуказанных обстоятельств его высылка, а также высылка его семьи будут незаконными по смыслу статьи 3 Конвенции (пункт 6.3 Решения).

Комитет принимает к сведению аргумент заявителя о том, что по запросу Руанды Интерполом был выдан международный ордер на его арест, в результате чего возникла опасность его последующей

экстрадиции в Руанду Бельгией (пункт 6.4 Решения).

Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что утверждения заявителя были тщательно изучены Государственным секретариатом по вопросам миграции и Федеральным административным судом, которые пришли к выводу о том, что заявитель и его семья не представили достаточных аргументов в доказательство того, что в Бельгии они подвергнутся серьезному и реальному риску применения к ним запрещенных видов обращения, и что заявитель не представил доказательств того, что Бельгия нарушит принцип недопустимости принудительного возвращения (пункт 6.5 Решения).

Комитет напоминает, что в соответствии с Дублинским регламентом, поскольку шенгенские визы заявителю и его семье были выданы бельгийскими властями, Бельгия несет ответственность за обработку их ходатайства о предоставлении убежища. Принимая к сведению утверждения заявителя о том, что Интерполом был выдан международный ордер на его арест по запросу Руанды, где ему грозит казнь через повешение за государственную измену, Комитет отмечает, что ничто не позволяет сделать вывод о том, что Бельгия не будет рассматривать его ходатайство о предоставлении убежища с учетом своих обязательств по Конвенции, государством-участником которой она является, и в частности с учетом принципа недопустимости принудительного возвращения. Комитет считает, что доводы заявителя о том, что его ходатайство о предоставлении убежища не будет рассмотрено надлежащим образом, являются необоснованными, с учетом того, что он еще ни разу не подавал никакого ходатайства о предоставлении убежища в Бельгии (пункт 6.6 Решения).

Комитет считает, что, несмотря на примеры, приведенные заявителем, не было доказано, что в Бельгии он и/или его семья подвергнутся серьезному и реальному риску применения к ним видов обращения, запрещенных статьей 3 Конвенции. В частности, заявитель не представил аргументов, доказывающих, что бельгийские власти не будут готовы или способны обеспечить их защиту, если безопасность автора и/или его семьи окажется под угрозой. С учетом вышеизложенного Комитет приходит к выводу о том, что данная жалоба в том виде, в котором она была представлена заявителем, является явно необоснованной и, следовательно, неприемлемой в соответствии со статьей 22 Конвенции и правилом 113 b) своих правил процедуры (пункт 6.6 Решения).

Выводы Комитета: Комитет постановляет признать сообщение неприемлемым (пункт 7 Решения).

В сфере гражданско-правовых отношений

Практика договорных органов ООН

См. нижеприводимые дела: Мохамед Раббае, А.Б.С. и Н.А. против Нидерландов. Сообщение N 2124/2012. Соображения приняты Комитетом по правам человека 14 июля 2016 года; Абдулрахман Кабура против Бурунди. Сообщение N 549/2013. Решение принято Комитетом против пыток (далее - Комитет) 11 ноября 2016 года.

Условия содержания в местах лишения свободы

Практика Европейского Суда по правам человека

В Верховный Суд Российской Федерации поступило постановление Европейского Суда по правам человека (далее - Европейский Суд, Суд), содержащее констатацию нарушения Российской Федерацией положений статьи 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года в связи с необеспечением заявителем надлежащих условий содержания в местах лишения свободы. Постановление по жалобам N N 61034/09, 32728/10, 26317/12 и 7971/15 "Брискин и другие против России" (вынесено и вступило в силу 6 октября 2016 года).

В сфере семейных правоотношений

Практика Европейского Суда по правам человека

Постановление Европейского Суда по правам человека по жалобе N 66157/14 "Юсупова против России" (вынесено 20 декабря 2016 года, вступило в силу 20 марта 2017 года), которым установлено нарушение статьи 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года (далее - Конвенция) в связи с несоблюдением прав заявителя на уважение семейной жизни ввиду длительного неисполнения решения районного суда об определении места жительства сына Юсуповой П.А.

Заявитель жаловалась, ссылаясь на нарушение статьи 8 Конвенции, что власти не привели в исполнение судебное решение об определении места жительства ее сына.

Европейский Суд указал на то, что "... [статья 8 Конвенции] включает, помимо прочего, право родителя на то, чтобы власти приняли меры для воссоединения его с ребенком, и обязанность национальных властей принять такие меры" (пункт 53 постановления).

Суд также подчеркнул, что "... обязанность национальных властей принимать меры для содействия воссоединению не является абсолютной, поскольку немедленное воссоединение родителя с ребенком, который длительное время жил с другим родителем, может быть невозможным, и для воссоединения могут потребоваться подготовительные действия. Характер и степень такой подготовки будет зависеть от обстоятельств каждого дела, однако взаимопонимание и сотрудничество со стороны всех вовлеченных сторон являются важными составляющими при любых обстоятельствах. Хотя национальные органы должны делать все от них зависящее, чтобы обеспечить такое сотрудничество, любое обязательство применять принуждение в этой области должно быть ограничено, поскольку необходимо учитывать интересы, а также права и свободы всех затронутых сторон, равно как и в особенности наилучшие интересы ребенка и его права в соответствии со статьей 8 Конвенции" (пункт 54 постановления).

Применительно к настоящему делу Европейский Суд отметил, что "... между сторонами не возникло споров по поводу того, что связи между заявительницей и ее сыном представляют собой "семейную жизнь" в значении [с]татья 8 Конвенции... [Р]ешение районного суда, согласно которому [сыну Юсуповой П.А.], которому на тот момент было пять лет, должен проживать со своей матерью, заявительницей, остается не исполненным четыре года спустя" (пункт 55 постановления).

Суд отклонил аргумент властей Российской Федерации о том, что "... неисполнение решения [районного суда] связано исключительно с тем, что [отец сына Юсуповой П.А.] скрывался вместе с ребенком. В частности, розыск [отца сына Юсуповой П.А.] и ребенка был начат национальными властями только в 2015 года.... почти через два года после возбуждения исполнительного производства... [Е]сли бы национальные власти проявили больше активности при осуществлении исполнительных действий и если бы они лучше сотрудничали, стало бы ясным на более ранней стадии, что отец ребенка скрывается и что необходимо начать розыск его и ребенка" (пункт 60 постановления).

Суд также отметил, что "... решение [районного суда] об определении места жительства ребенка с его матерью, заявительницей, остается неисполненным в течение длительного периода около четырех лет, то есть в течение значительной части жизни ребенка, что может иметь последствия для его физического и психического благополучия. В течение этого периода заявительница ни разу не имела возможности увидеться или пообщаться со своим сыном" (пункт 62 постановления).

Европейский Суд пришел к выводу, что "... власти... не приняли с достаточной поспешностью всех мер, принятия которых от них можно было обоснованно ожидать, чтобы исполнить решение об определении места жительства ребенка с матерью... Таким образом, имело место нарушение права заявительницы на уважение к ее семейной жизни, гарантированного Статьей 8 Конвенции" (пункты 63 - 64 постановления).

В сфере уголовно-правовых
и уголовно-процессуальных отношений

Практика договорных органов ООН

Комитет по правам человека <2>

<2> Комитет по правам человека действует на основании Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года (далее - Пакт) и Факультативного протокола к указанному Пакту. Российская Федерация является участником этих международных договоров и в качестве государства - продолжателя Союза ССР признает компетенцию Комитета получать и рассматривать сообщения лиц, находящихся под ее юрисдикцией, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения положений Пакта.

Сообщение: Мохамед Раббае, А.Б.С. и Н.А. против Нидерландов. Сообщение N 2124/2012. Соображения приняты Комитетом по правам человека (далее - Комитет) 14 июля 2016 года.

Тема сообщения: подстрекательство к расовой или религиозной ненависти со стороны политического деятеля.

Вопрос существа: право на эффективное средство правовой защиты; право на справедливое судебное разбирательство; разжигание расовой или религиозной ненависти; право на равенство перед законом и на равную защиту закона без всякого различия; защита меньшинств.

Правовые позиции Комитета: Комитет напоминает о своей практике, согласно которой статья 14 [Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года (далее - Пакт)] не предоставляет отдельным лицам права добиваться преследования или наказания в отношении других лиц <3>. Однако отдельные лица могут в соответствии с пунктом 1 статьи 14 [Пакта] требовать соблюдения их права на справедливое судебное разбирательство при определении их прав и обязанностей при рассмотрении какого-либо иска в суде (пункт 10.3 Соображения).

<3> См. сообщение N 213/1986, Х.С.М.А. против Нидерландов, Решение о неприемлемости, принятое 30 марта 1989 года, пункт 11.6.

Комитет отмечает, что пункт 2 статьи 20 [Пакта] <4> гарантирует право людей как отдельных лиц и как членов групп быть свободными от ненависти и дискриминации по смыслу статьи 26 [Пакта] путем установления для государств требования запретить в законодательном порядке определенное поведение и выражение определенных мнений <5>. Государства-участники обязаны иметь законные запреты только в отношении конкретных форм выражения мнений, указанных в статье 20 [Пакта] <6>. Пункт 2 статьи 20 [Пакта] сформулирован узко для обеспечения того, чтобы другие столь же важные права, закрепленные в Пакте, включая право на свободу выражения мнений в соответствии со статьей 19 [Пакта] <7>, не нарушались... Комитет напоминает о том, что свобода выражения мнений включает в себя выражение даже таких мнений, которые могут рассматриваться как глубоко оскорбительные <8>. Кроме того, особое значение для поощрения и защиты свободы выражения мнений имеет свободный обмен информацией и мнениями по государственным и политическим вопросам между гражданами, кандидатами и избранными представителями <9>. Комитет напоминает о своей практике, в соответствии с которой запреты на разные формы неуважения к какой-либо религии или другим системам убеждений, в том числе законы о богохульстве, являются несовместимыми с Пактом, за исключением отдельных случаев, предусмотренных в пункте 2 статьи 20 Пакта <10>. Кроме того, такие запреты не могут использоваться с целью воспрепятствовать критике религиозных лидеров и высказыванию замечаний по поводу религиозной доктрины и догматов веры или устанавливать наказание за них <11>. Комитет... напоминает, что статьи 19 и 20 [Пакта] совместимы друг с другом и дополняют друг друга <12>. Запрет, обоснованный статьей 20 [Пакта], должен также соответствовать строгим требованиям пункта 3 статьи 19 [Пакта] <13>. Таким образом, в каждом случае меры запрета в соответствии с пунктом 2 статьи 20 [Пакта] также должны быть "установлены законом"; они могут устанавливаться лишь на основаниях, предусмотренных в подпунктах а) и б) пункта 3 статьи 19 [Пакта], и должны отвечать строгим критериям необходимости и соразмерности <14>. Комитет отмечает, что пункт 2 статьи 20 [Пакта] прямо не требует введения уголовных санкций, а, напротив, требует, чтобы пропаганда таких взглядов была "запрещена законом". Такие запреты могут включать в себя гражданские, административные и уголовные санкции (пункт 10.4 Соображения).

<4> В силу пункта 2 статьи 20 Пакта всякое выступление в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющее собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию, должно быть запрещено законом.

<5> См. Замечание общего порядка N 34 Комитета, пункт 51.

<6> Там же, пункт 52.

<7> В силу статьи 19 Пакта "1. Каждый человек имеет право беспрепятственно придерживаться своих мнений.

2. Каждый человек имеет право на свободное выражение своего мнения; это право включает свободу искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи, независимо от государственных границ, устно, письменно или посредством печати или художественных форм выражения, или иными способами по своему выбору.

3. Пользование предусмотренными в пункте 2 настоящей статьи правами налагает особые обязанности и особую ответственность. Оно может быть, следовательно, сопряжено с некоторыми ограничениями, которые, однако, должны быть установлены законом и являться необходимыми: а) для уважения прав и репутации других лиц; б) для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения".

<8> Там же, пункт 11.

- <9> Там же, пункт 20.
- <10> Там же, пункт 48.
- <11> Там же, пункт 48.
- <12> Там же, пункт 50.
- <13> Там же, пункт 48. См. также пункты 50 и 52.
- <14> Там же, пункт 22.

Обязательство по пункту 2 статьи 20 [Пакта]... не распространяется на обязанность государства-участника обеспечивать, чтобы лицо, которому предъявлено обвинение в подстрекательстве к дискриминации, вражде или насилию, было в обязательном порядке осуждено независимым и беспристрастным судом <15> (пункт 10.7 Соображения).

<15> См. Вассилари против Греции, пункт 7.2.

Оценка Комитетом фактических обстоятельств дела: [в] данном случае претензии авторов в качестве потерпевших сторон в рамках уголовного судопроизводства носят гражданский характер, и следовательно в том случае, если обвиняемый признается виновным, их права и обязанности в отношении своих гражданских исков о компенсации должны быть защищены... Комитет отмечает, что в Амстердамском окружном суде авторы решили осуществить свои права путем предъявления гражданского иска в соответствии со статьей 51 Уголовно-процессуального кодекса в качестве потерпевших сторон, прибегнув таким образом к механизму, который не требуется Пактом, но предусмотрен внутренним законодательством. Комитет также отмечает, что в соответствии с этой процедурой их адвокатам было разрешено говорить о том, подлежат ли факты, положенные в основу обвинения, наказанию, и сформулировать позицию в суде о том, что заявления г-на Вилдерса нарушают статью 137d [Уголовного кодекса]. Комитет отмечает..., что авторам было разрешено представить документацию и свидетельские показания в суде... Комитет считает, что представленные ему факты не свидетельствуют о нарушении прав авторов в соответствии с пунктом 1 статьи 14 [Пакта] в связи с определением их прав и обязанностей в каком-либо судебном иске (пункт 10.3 Соображения). <16>

<16> В период между 2006 и 2009 годами полиция получила от отдельных лиц и организаций сотни сообщений, касающихся оскорблений и подстрекательства к дискриминации, насилию и ненависти со стороны Герта Вилдерса, члена парламента и основателя крайне правой политической партии "Партия за свободу". Герт Вилдерс был обвинен в оскорблении группы лиц по признаку расы или религии согласно статье 137c Уголовного кодекса Нидерландов, а также в подстрекательстве к ненависти и дискриминации по признаку религии или расы согласно статье 137d Уголовного кодекса Нидерландов.

Комитет отмечает, что авторы не оспаривают того, каким образом государство-участник решило обеспечить применение пункта 2 статьи 20 [Пакта] в своем законодательстве, но утверждают, что в связи с недостаточным отстаиванием их интересов стороной обвинения, ошибками в аргументации суда и отсутствием какой-либо возможности апелляции уголовное преследование в данном случае было неэффективным. Комитет отмечает, что государство-участник решило обеспечить применение пункта 2 статьи 20 [Пакта] через посредство статьи 137d Уголовного кодекса, которая имеет исковую силу в рамках уголовного преследования. Согласно государству-участнику, также имеются частные средства правовой защиты в виде подачи гражданского иска в дополнение к уголовному делу в соответствии со статьей 51 Уголовно-процессуального кодекса и применения статьи 6:162 Гражданского кодекса. По мнению государства-участника, понятие "подстрекательство" в статье 137d Уголовного кодекса увязано с "провокационным поведением, подстрекающим к совершению уголовных преступлений или актов насилия". Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что статья 137d [Уголовного кодекса] устанавливает уголовную ответственность за подстрекательство к ненависти или дискриминации лишь в отношении лиц, а не религий, поскольку критика даже наиболее глубоко укоренившихся убеждений религиозных последователей защищена свободой выражения мнений. Государство-участник отмечает, что в непростой области ненавистнической риторики каждый набор фактов является особым и должен оцениваться судом или независимым лицом, ответственным за принятие решений, на индивидуальной основе, исходя из конкретных обстоятельств деяния и с учетом конкретных условий, при которых оно было совершено (пункт 10.5 Соображения).

Комитет отмечает, что... внутреннее законодательство государства-участника предоставляет заинтересованным лицам возможность добиваться от Амстердамского апелляционного суда

постановления, предписывающего прокурору начать судебное преследование в отношении г-на Вилдерса. Прокурор предъявил г-ну Вилдерсу обвинение в "оскорблении группы лиц по признаку расы или религии" по статье 137с Уголовного кодекса и в "подстрекательстве к ненависти и дискриминации по признаку религии или расы" по статье 137d [Уголовного кодекса] в связи со всеми заявлениями, указанными в представлении авторов. В соответствии с пунктом а) статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса авторы подали гражданский иск в рамках уголовного судопроизводства, и им было разрешено представить аргументы в пользу того, что поведение г-на Вилдерса нарушает статью 137d [Уголовного кодекса]. Комитет отмечает аргумент государства-участника о том, что прокурор беспристрастно представлял прокуратуру и полностью представил фактологические и правовые аспекты этого дела и что суд отвечал за независимую оценку законодательства и доказательств и вынес решение после тщательной оценки в свете применимого права каждого заявления г-на Вилдерса с учетом контекста (пункт 10.6 Соображения).

Государство-участник решило создать нормативно-правовую базу, в рамках которой заявления, упомянутые в пункте 2 статьи 20 Пакта, запрещаются в соответствии с уголовным законодательством и которая позволяет жертвам начинать судебное преследование и принимать в нем участие. Такое преследование осуществлялось в данном случае, и суд издал подробное постановление с оценкой заявлений г-на Вилдерса в свете применимого права... Комитет считает, что с учетом аргументов и обстоятельств дела государство-участник приняло необходимые и соразмерные меры с целью "запретить" заявления, сделанные в нарушение пункта 2 статьи 20 [Пакта], и гарантировать право авторов на эффективное средство правовой защиты, с тем чтобы защитить их от последствий таких заявлений. Обязательство по пункту 2 статьи 20 [Пакта], однако, не распространяется на обязанность государства-участника обеспечивать, чтобы лицо, которому предъявлено обвинение в подстрекательстве к дискриминации, вражде или насилию, было в обязательном порядке осуждено независимым и беспристрастным судом <17> ...Комитет не может прийти к выводу о том, что государство-участник нарушило положения пункта 3 статьи 2 [Пакта], рассматриваемой в совокупности с положениями статьи 26 и пункта 2 статьи 20 Пакта (пункт 10.7 Соображения).

<17> См. *Вассилари против Греции*, пункт 7.2.

Выводы Комитета: Комитет считает, что представленные ему факты не свидетельствуют о нарушении каких-либо положений Пакта (пункт 11 Соображения).

Комитет против пыток

Сообщение: *Абдулрахман Кабура против Бурунди*. Сообщение N 549/2013. Решение принято Комитетом против пыток (далее - Комитет) 11 ноября 2016 года.

Тема сообщения: применение пыток сотрудниками полиции и отсутствие расследования и возмещения причиненного вреда.

Вопрос существа: пытки и жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение; меры для предупреждения актов пыток; систематический надзор за условиями содержания под стражей и методами обращения с заключенными; обязательство государства-участника обеспечивать незамедлительное проведение беспристрастного расследования компетентными органами; право на подачу жалоб; право на возмещение; запрет использования в ходе судебного разбирательства показаний, полученных под пытками.

Правовые позиции Комитета: Комитет напоминает государству-участнику его обязательство по статье 12 Конвенции [против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 10 декабря 1984 года (далее - Конвенция)], согласно которому при наличии достаточных оснований полагать, что имело место применение пытки, должно *ex officio* <18> проводиться быстрое и беспристрастное расследование (пункт 7.4 Решения).

<18> По обязанности.

Что касается утверждений автора в связи со статьей 14 Конвенции, то Комитет напоминает о том, что это положение не только признает право на справедливую и адекватную компенсацию, но и налагает на государства-участники обязательство обеспечить получение жертвой пыток соответствующего возмещения... [В]озмещение должно охватывать всю совокупность причиненного жертве ущерба и включать, среди прочих мер, реституцию, компенсацию, а также меры, призванные гарантировать

невозможность повторения нарушений, при обязательном учете обстоятельств каждого дела <19> (пункт 7.6 Решения).

<19> Там же, пункт 6.5. См. также сообщения N 376/2009, Бендиб против Алжира, Решение от 8 ноября 2013 года, и Нийонзима против Бурунди.

[О]бщая направленность положений статьи 15 Конвенции обусловлена абсолютным запретом пыток и поэтому предполагает обязательство каждого государства-участника проверять, не были ли заявления, используемые в рамках находящегося в его компетенции разбирательства, получены с применением пыток <20> (пункт 7.7 Решения).

<20> См. сообщения N 419/2010, Ктити против Марокко, Решение от 26 мая 2011 года, пункт 8.8, N 193/2001, П.Е. против Франции, Решение от 21 ноября 2002 года, пункт 6.3, и Нийонзима против Бурунди, пункт 8.7.

Оценка Комитетом фактических обстоятельств дела: Комитет принимает к сведению утверждения заявителя о том, что 4 мая 2007 года он был арестован агентами Национальной службы разведки (далее - НСР) без соответствующего ордера и доставлен в Службу, где его подвергли допросу, принуждая дать свидетельские показания против бывшего председателя Национального совета в защиту демократии - Сил в защиту демократии (далее - НСЗД-СЗД) и признаться в том, что сам он пытался дестабилизировать партию власти. Комитет принимает также к сведению показания заявителя, сообщившего, что после того, как он отказался признать свою причастность, его на протяжении примерно четырех часов пытали сотрудники и заместитель руководителя НСР, которые били его дубинками по разным частям тела, в частности по спине, лицу, ступням и половым органам, сдавливали его половые органы руками и прикрутили к ним электрическим проводом емкость с пятью литрами воды, что он уступил давлению и подписал признание в своей причастности к попыткам дестабилизировать правящую партию, что он не получал никакой медицинской помощи, что пытки причинили ему сильную боль и страдания и что они применялись умышленно с целью получения признаний. Комитет принимает к сведению представленные доказательства, в том числе фотографии и медицинское заключение, которые подтверждают показания заявителя, а также выводы правозащитных ассоциаций, которые посещали его в период содержания под стражей. Комитет... отмечает, что государство-участник не оспаривало тот факт, что к применению пыток были причастны представители государства, и не представило информацию и доказательства, опровергающие показания заявителя. В этих условиях Комитет считает, что к утверждениям автора следует отнестись со всей серьезностью и что представленные его вниманию факты позволяют говорить о том, что в рассматриваемом деле имело место применение пыток по смыслу статьи 1 Конвенции <21> (пункт 7.2 Решения).

<21> См., например, сообщение N 514/2012, Нийонзима против Бурунди, Решение, принятое 21 ноября 2014 года.

Комитет ссылается на свои выводы и рекомендации, в которых он обратился к государству-участнику с настоятельным призывом принять эффективные законодательные, административные и судебные меры для предупреждения любых актов пыток и жестокого обращения, а также безотлагательно принять меры к тому, чтобы все места содержания под стражей были переданы в ведение судебных властей и чтобы представители государства не могли совершать акты произвольного задержания и применять пытки <22>. Учитывая вышеизложенное, Комитет приходит к выводу о нарушении пункта 1 статьи 2 [Конвенции], рассматриваемого в совокупности со статьей 1 Конвенции <23> (пункт 7.3 Решения).

<22> См. CAT/C/BDI/CO/1, пункт 10.

<23> См. сообщения N 503/2012, Нтикарахера против Бурунди, Решение от 12 мая 2014 года, пункт 6.3, и Нийонзима против Бурунди, пункт 8.2.

Заявитель ссылается также на пункт 1 статьи 2 Конвенции, согласно которому государству-участнику надлежит предпринимать эффективные законодательные, административные, судебные и другие меры для предупреждения актов пыток на любой территории под его юрисдикцией. В данном случае Комитет отмечает, что заявителя избивали и содержали под стражей в течение 2 месяцев и 20 дней в четырех

разных местах (изолятор НСР, Генеральный комиссариат уголовной полиции, тюрьма Гитеги, расположенная более чем в 100 км от дома заявителя, и тюрьма Мпимба в Бужумбуре) без права на посещение адвокатом или врачом. Во время его содержания под стражей в уголовной полиции надзиратель избивал его электрическими проводами, нанося удары по самым разным частям тела (пункт 7.3 Решения).

Переходя к статьям 12 и 13 Конвенции, Комитет принимает к сведению утверждения заявителя, по словам которого он был задержан без каких бы то ни было юридических оснований на период с 4 по 17 мая 2007 года, когда он предстал перед следственным судьей и когда ему было официально предъявлено обвинение в покушении на убийство. Несмотря на то, что 27 июня 2007 года заявитель подал жалобу Прокурору Республики с копиями Генеральному прокурору Республики и Генеральному прокурору при апелляционном суде Бужумбуры, что его жалоба была подкреплена фотографиями и медицинским заключением от 12 июня 2007 года, из которого следует, что он, по всей вероятности, подвергался пыткам, что об этом знали и сообщали самые разные субъекты и что 15 ноября 2012 года его адвокат подал повторную жалобу на пытки, за девять лет, прошедших с момента событий, не было проведено никакого расследования. Комитет считает, что такой срок совершенно очевидно трудно назвать обоснованным. Он также отвергает аргумент государства-участника, заявившего, что отсутствие прогресса в расследовании объясняется неготовностью к сотрудничеству заявителя, находящегося за пределами страны (пункт 7.4 Решения).

Не выполнив это обязательство, государство-участник не выполнило и обязательство по статье 13 Конвенции, в соответствии с которой оно было обязано гарантировать заявителю право на предъявление жалобы, предполагающее, что власти надлежащим образом отреагируют на эту жалобу, проведя быстрое и беспристрастное расследование <24>. Кроме того, Комитет отмечает, что заявитель и его семья превратились в объект угроз и что государство-участник не приняло никаких мер для защиты заявителя после его освобождения из тюрьмы, с тем чтобы он не подвергался запугиваниям по причине обращения в судебные инстанции. Государство-участник не представило информации, которая могла бы опровергнуть эту часть сообщения. Комитет делает вывод о том, что статья 13 Конвенции также была нарушена (пункт 7.5 Решения).

<24> См. Нтикарахеера против Бурунди, пункт 6.4.

В рассматриваемом деле Комиссия принимает во внимание тот факт, что, по словам заявителя, он страдает от травм и серьезных физических последствий пыток и что, в частности, он не может больше часа находиться на ногах, не испытывая сильной боли в спине. При этом ему не было предложено ни лечения, ни реабилитационных мероприятий. Комитет считает, что в отсутствие оперативного и беспристрастного расследования заявитель был лишен возможности воспользоваться своим правом на компенсацию, предусмотренным в статье 14 Конвенции <25> (пункт 7.6 Решения).

<25> Схожий подход можно встретить, например, в деле Нийонзима против Бурунди.

Что касается статьи 15 [Конвенции], Комитет принимает к сведению утверждения заявителя о том, что судебный процесс по обвинению в покушении на убийство был начат против него на основе показаний, которые он дал под принуждением, о чем свидетельствуют результаты медицинской экспертизы. Государство-участник не представило аргументов, которые опровергали бы это утверждение... В данном случае Комитет отмечает, что заявления, подписанные под пытками заявителем, стали основанием для предъявления ему обвинений и для его содержания под стражей в течение 2 месяцев и 20 дней (с 4 мая по 27 июля 2007 года); что факт жестокого обращения с ним подтверждается медицинским заключением; что 24 июля 2007 года заявитель был освобожден из-под стражи до суда из-за отсутствия доказательств; и что через своего адвоката он пытался, но безуспешно, оспорить доказательную силу признательных показаний, данных им под пытками. Комитет отмечает, что государство-участник не опровергло ни одно из этих утверждений и не представило в своих замечаниях Комитету никакой информации ни по данному вопросу, ни в отношении прекращения дела против заявителя. Комитет считает, что даже в случае отсутствия заявителя на территории страны государство-участник было обязано проверить обоснованность его утверждений о том, что его признательные показания были получены под пытками и что, не проведя такой проверки и используя полученные подобным путем показания в возбужденном против заявителя уголовном деле, в процессе рассмотрения которого он был освобожден из-под стражи до суда, государство-участник нарушило свои обязательства по статье 15 Конвенции (пункт 7.7 Решения).

Что касается жалобы на нарушение статьи 16 [Конвенции], Комитет принимает к сведению утверждения заявителя о том, что в Главном комиссариате уголовной полиции он в течение 17 дней содержался вместе еще с десятью задержанными в камере площадью 12 кв. м без окон и без света, без воды, пищи и медицинской помощи. Для того чтобы выжить, он был вынужден пить воду из туалета и спать на полу в антисанитарных условиях; несмотря на свою просьбу и внушающее опасения состояние здоровья он вплоть до 12 июня 2007 года не имел доступа к врачу. Заявитель также утверждает, что 3 июля 2007 года он был переведен в тюрьму Мпимба, которая печально известна своими ужасающими антисанитарными условиями и постоянной переполненностью. Кроме того, по словам заявителя, явное отсутствие каких-либо механизмов надзора за условиями в изоляторе НСР, центральной тюрьме Гитеги и тюрьме Мпимба, где он содержался под стражей, без всякого сомнения подвергало его повышенному риску пыток. В отсутствие какой-либо конструктивной информации от государства-участника по этому вопросу Комитет приходит к выводу, что представленные ему факты указывают на нарушение государством-участником своих обязательств по статье 16 [Конвенции], рассматриваемой в совокупности со статьей 11 Конвенции <26> (пункт 7.8 Решения).

<26> См. Нтикараера против Бурунди, пункт 6.6.

Выводы Комитета: Комитет против пыток полагает, что представленные ему на рассмотрение факты свидетельствуют о нарушении пункта 1 статьи 2 [Конвенции], рассматриваемой в совокупности со статьями 1, 12, 13, 14, 15 и 16 [Конвенции], а также дополнительно - в совокупности со статьей 11 Конвенции (пункт 8 Решения).

Право на свободу и личную неприкосновенность

Практика Европейского Суда по правам человека

В Верховный Суд Российской Федерации поступил ряд постановлений Европейского Суда по правам человека, содержащих констатацию нарушения Российской Федерацией положений пунктов 3 и 4 статьи 5 Конвенции в части нарушения права лица на разумные сроки нахождения под стражей в ожидании приговора суда, а также в связи с чрезмерно длительным рассмотрением жалоб на постановления об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, а также о продлении срока содержания под стражей.

Постановления по жалобам N 2199/05 и 7 других "Чернов и другие против России" (вынесено и вступило в силу 16 февраля 2017 года), N 77153/13 и 4 других "Хасанов и другие против России" (вынесено и вступило в силу 16 февраля 2017 года).

Тексты приведенных документов, принятых договорными органами ООН, находятся по адресу:
<http://www.ohchr.org/EN/HRBodies/Pages/TreatyBodies.aspx>.

Неофициальные переводы текстов постановлений Европейского Суда по правам человека получены из Аппарата Уполномоченного Российской Федерации при Европейском Суда по правам человека - заместителя Министра юстиции Российской Федерации.